

Чжи Фа пробормотал: "Услышав это, Тан Тянь нашёл совпадение? Правда и то, что Тан Тянь всего на год младше меня, не говоря уже о том, что он ищет себе пару, он достаточно взрослый, чтобы говорить о браке. Эта пронзительная ругань звучала так, как будто мать женщины не хотела, чтобы ее дочь вышла замуж за Тан Тянь ах. Мать женщины думает, что Тан Тянь беден, поэтому она здесь, чтобы устроить сцену?"

Точно так же, как Чжи Фа догадывался, что происходит в доме, изнутри внезапно раздался приятный женский голос.

"Мам, о чем ты говоришь? Мне нравится Тан Тянь, и в моей жизни Янь Лин никогда не выйдет замуж за Тан Тянь. Умоляю тебя, перестань, пожалуйста, говорить о том, что ты бедный".

Услышав это, Чжи Фа, стоявший за дверью, слегка приподнял брови, думая: это девушка Янь Лин Тан Тянь? Тан Тянь счастливчик, что нашел такую хорошую девушку, которая не возражает против бедности и любит богатых.

Сразу же после этого пронзительный голос снова прозвучал: "Глупая девочка, ты что, не знаешь, как обстоят дела в нашей семье? Твой отец - крупный менеджер отдела продаж компании, мы с мамой - директор школы по обучению, и ни один из родственников семьи не беден. Если ты скажешь дома своим родственникам, что ты замужем за таким бедным мальчиком, они будут смеяться над тобой до смерти".

Когда он услышал это, Цзи Фа немного разозлился и подумал: "Как можно судить о семейном положении ребенка по его судьбам и любви, когда дело доходит до брака? Брак должен быть семейным делом?"

Подумав об этом, Чжи Фа закричал и толкнул дверь.

"Кто сказал, что Тан Тянь недостоин Янь Линя?"

Внезапное появление Чжи Фа напугало толпу в комнате.

Комната выглядит всего около пятидесяти квадратных метров, но воробей маленький и имеет все, а небольшая площадь, разделенная белой деревянной доской, используется в качестве кухни, а длинный красный низкий ножной стол, окруженный диванами, используется в качестве обеденного стола, ** который очень аккуратно уложен.

**Там было два человека, Тан Хоу и Ли Яжи.

При виде Чжи Фа Тан Хоу сначала был в восторге и встал, чтобы поприветствовать гостя, но при виде высокомерной женщины рядом с Чжи Фа его улыбка снова была сдержана, и он сказал: "Чжи Фа, мне очень жаль, у меня сегодня несколько семейных дел, я не могу хорошо к тебе относиться".

"Брат Тан Хоу, эти отношения между нами, разговоры о гостеприимстве немного необычны, не так ли?"

Чжи Фа помахал рукой и засмеялся: "Не волнуйся, это с дороги".

При этом Чжи Фа посмотрел на пару молодых мужчин и женщин, стоящих у кровати.

Этот молодой человек носит

Одетый в повседневную одежду, с висящей правой рукой в гипсовом слепке, травмы не зажили, лицо было немного бледным, это был Тан Тянь, только что вышедший из больницы.

Молодая девушка рядом с Тан Тянь имела некоторое сходство с Тан Тянь, с чистым порезом лица и одета как приличный семейный ребенок.

Чжи Фа подняла брови: "Брат Тан Хоу, это..... если я не ошибаюсь в догадках, то это должен быть Инь Ай, верно?"

Тан Хоу кивнул и засмеялся: "Да, это моя дочь по имени Тан Ю, которая на два года младше Тан Тянь и хорошо себя ведет с детства".

Цзи Фа понюхал и засмеялся: "С твоим способом воспитания даже непослушный ребенок, который вырастет до сих пор, станет хорошо себя вести, верно?".

Услышав флирт Чжи Фа, Тан Хоу беспомощно улыбнулся.

Тан Хоу бросился к Тан Ю и сказал: "Это Цзи Фа, который ходил со мной на занятия под руководством старого мастера Цианя, так что можешь называть себя дядей Цзи".

На самом деле Тан Ю и Цзи Тинтин были похожи по возрасту, а Тан Тянь был всего на год младше Цзи Фа, который теперь стал их дядей. Однако сам Тан Хоу ценил этикет, и Цзи Фа ничего не мог сказать об этом.

Выросший в семье Тан, Тан Юй также обратил внимание на манеры, и, услышав слова отца, поспешил к Цзи Фа и закричал: "Дядя Цзи".

На звуке Чжи Фа слегка приподняла брови, ощущение того, что ее сверстники называют ее дядей, действительно было немного странным.

Замороженный, Чжи Фа отреагировал, люди называли его дядей в честь его старого друга, он должен был поддержать только подарок.

Джифа трогала вверх и вниз, доставая изумруд.

Этот жадеит был открыт Жифой, когда он играл на камне, и с водой все в порядке, но в глазах знатоков он стоит десятки тысяч. Этот нефрит не стоило упоминать Цзи Фа, поэтому он случайно отдал его Тан Ю.

Чжи Фа Дао: "Первая встреча, ничего для тебя, возьми этот кусок нефрита, чтобы повеселиться."

Тан Юй только сказала, что этот дядя был в таком же состоянии, как и его собственная семья, и подумала, что этот нефрит не особо ценный подарок, поэтому она поблагодарила его и вежливо приняла его.

Если бы Тан Ю знала, что этот кусок нефрита стоит десятки тысяч долларов, она бы только чувствовала себя горячей, даже держа его в руках, а Тан Хоу не разрешила бы ей его взять.

Подождав, пока Тан Юй возьмет нефрит, Цзи Фа кивнул от радости, а затем улыбнулся Тан Тянь: "Тан Тянь, раз твоя девушка здесь, почему бы тебе не познакомить меня с ней"?

Джифа намеренно перешла к делу.

Так как он был здесь сегодня и случайно наткнулся на эту сцену, ему всегда приходилось помогать Тан Тянь и Янь.

Дух только для молодых.

Тан Тяньмянь Цзи послал, первоначально было еще некоторое удивление, услышав это, вдруг заикался, поднял палец и указал на девушку рядом с высокой и гордой женщиной, не зная, как говорить.

Цзи Фа последовала направлению пальца Тан Тянь и увидела девушку в белом пороховом платье, у нее было красивое лицо, ее щеки были приклеены к Синь Ли и ее брови были добродетельными, она могла сказать с первого взгляда, что она была хорошей и доброй девушкой.

Все нужно сравнить, чтобы знать хорошее от плохого, и именно потому, что эта девушка полна доброй воли, что женщина рядом с ней выглядит свирепо.

Женщина была одета в серую профессиональную одежду, полную жира, с хмурым надписью на лице и презрительным взглядом в глазах, как будто пребывание здесь еще одну секунду было бы оскорблением для нее.

Цзи Фа улыбнулась и догадалась, что она владелица громкого голоса, слышанного за дверью ранее, также мать Янь Лин, и сделала шаг вперед, смеясь: "Это, должно быть, теща Тан Тянь, верно? Я дядя Тан Тянь, Чжи Фа".

Женщина презрительно посмотрела на повседневную одежду на теле Цзи Фа, которая не имела никаких фирменных черт и холодно сказала: "Тёща"? Кто теща Тан Тянь? Говорю тебе, будь ты дядей Тан Тянь или сухим дядей, твоя семья бедна и хочет забраться высоко над нами, мечтай!"

Повседневная одежда на теле Нормы была дороже, чем настоящая фирменная марка, так как была изготовлена вручную самым известным частным портным города. Но когда Цзи Фа надевает это платье к большому событию, человек, который знает товар, может видеть в нём прекрасные и драгоценные вещи, но эта благородная женщина не может.

В ее глазах только одежда, имеющая дизайнерские черты, может символизировать личность человека.

Услышав слова женщины, Цзи Фа немного заскучал, но не показал, а спросил: "Это то, о чем нужно договариваться". Вы сказали, что Тан Тянь был беден и поэтому недостоин своей дочери, но не сказали, что сам Тан Тянь недостоин своей дочери. В таком случае, вы дадите слово, какими финансовыми возможностями обладает Тан Тянь, чтобы поприветствовать свою дочь".

Женщина бросила взгляд на Чжи Фа и сказала: "Раз уж ты не упоминаешь о своей семье, а только о своих требованиях, то хорошо, я начерчу путь и для тебя". Если они хотят пожениться, они должны обручиться? По обычаю нашей старой семьи, чтобы взять одну из десяти тысяч символов, мы сначала дарим одиннадцать тысяч одиннадцать долларов в подарок на помолвку, а затем накрываем три стола высочайшего класса в пятизвездочном отеле на семейный ужин. Требования к браку выше, не говоря уже о том, что я говорю, требованиям этой помолвки ты отвечаешь?"

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/888491>